

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки «Удмурт-
ский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии
наук»

д.ф.-м.н., профессор

М.Ю. Альес

17 декабря 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» на диссертационное исследование Кутявина Никиты Александровича «Радикальные славянские неоязычники в общественно-политической жизни России в конце XX – начале XXI в.», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография (исторические науки)

На рубеже XX–XXI вв. попытки возродить дохристианские верования славян как актуальную религиозную традицию стали заметным явлением в нашей стране. Нередко благодатной почвой для таких предприятий становилась праворадикальная среда. Эти процессы, затрагивающие наше настоящее и совсем недавнее прошлое, безусловно нуждаются в анализе. Никита Александрович Кутявин объясняет **актуальность** своей работы через раскрытие сразу четырех стоящих перед современной наукой проблем: 1) существования разных, противоречащих друг другу подходов в изучении неоязычества; 2) нерешенности проблем употребления термина «язычество», имеющего очевидно теологическое происхождение; 3) необходимости изучения проблем становления и исторического развития именно российского неоязычества, причем тех его направлений, которые связаны с правыми радикалами; 4)

необходимости изучения места деструктивных, радикальных идей в неоязыческой идеологии. Последние два пункта выглядят особенно убедительно. Никита Александрович весьма грамотно обосновывает актуальность через детальный анализ потребностей современной науки.

Несмотря на обилие работ, посвященных тем или иным аспектам славянского неоязычества, **новизна** исследования не вызывает сомнений. Н.А. Кутявин исследует динамику развития праворадикального направления неоязыческой идеологии, раскрывая социальные и психологические факторы, влиявшие на этот процесс, выявляя основные силы, направлявшие обозначенные автором трансформации. Не в малой степени новизна исследования определяется особенностями используемой методологии (наиболее ярко это проявилось в применении научно-исследовательской программы французского антрополога Р. Жирара, знакомство с которой в отечественной науке началось сравнительно недавно). Кроме того, в научный оборот были введены новые источники и полевые материалы автора.

Исследование опирается на внушительный объем **источников** различного происхождения: от публицистических статей неоязычников, материалов личной переписки до материалов делопроизводства, кино и аудио материалов, средств визуальной наглядной агитации и т.д. (сам Н.А. Кутявин делит все используемые источники на 11 групп). Объем используемых источников достаточен для успешного решения поставленных в работе задач.

В диссертации содержатся и добротные **историографические** разделы, которые посвящены преимущественно анализу существующих методологических принципов изучения славянского неоязычества. Сильной стороной этих обзоров является то, что они не просто отражают существующие взгляды, но и представляют из себя попытку анализа, которая в свою очередь сама опирается на определенные теоретические концепции и классификации.

Методология исследования Н.А. Кутявина сочетает функционалистский подход Э. Дюркгейма с теорией Р. Жирара. Автор также выражает при-

верженность конструктивистской традиции анализа национализма. Для решения конкретных исследовательских задач диссертант использует разнообразный и адекватный поставленным целям методологический инструментарий.

Особенно следует подчеркнуть, что использование объяснительного потенциала концепции Р. Жирара оказывается весьма плодотворным в рамках изучения направлений славянского неоязычества, большую роль в идеологии которых играет оправдание агрессии и конструирование образов врага. Кроме того, на примере славянского неоязычества можно проследить процесс возникновения новых религиозных традиций. Это делает обращение к концепции Р. Жирара, в которой возникновение религии связывается с нарастанием общественных конфликтов, особенно актуальной.

На протяжении всей работы прослеживается строгое следование выработанным диссертантом методологическим принципам, что придает труду дополнительную целостность и стройность. Акцент на социальных и психологических предпосылках развития славянского неоязычества позволяет выявить и объяснить малоизученные аспекты его взаимодействия с другими религиями и светскими идеологиями.

Объект, предмет, цель и задачи исследования сформулированы грамотно. Работа хорошо **структурирована**. Она состоит из введения, основной части, включающей 4 главы и 8 параграфов (по два параграфа в каждой главе), заключения и приложений. Приложения безусловно способствуют раскрытию проблем, поднимаемых в основной части текста. Содержание **автореферата** соответствует содержанию диссертации и позволяет сформировать достаточно полное представление о проведенном исследовании.

Первая глава диссертации полностью посвящена методологии исследования. Н.А. Кутявин предлагает свою классификацию существующих в настоящий момент подходов к изучению славянского неоязычества. Применяя теоретический инструментарий, разработанный Т. Куном, К. Пайком и П. Г. Носачевым, диссертант детально анализирует используемую представите-

лями выделенных им направлений методологию. В этой же главе Н.А. Кутявин отмечает особенности и недостатки существующих подходов к изучению славянского неоязычества, детально описывает собственный подход и убедительно обосновывает его преимущества.

Вторая глава посвящена проблемам генезиса и становления самого раннего направления в российском неоязычестве. Истоки неоязыческой идеологии Никита Александрович Кутявин видит в некоторых явлениях советской действительности: в официозном советском «антисемитизме», господстве примордиалистской теории этноса, классовой идеологии, направленной на критику христианства, но относительно нейтральной по отношению к «неактуальным» верованиям прошлого. На первый взгляд, некоторые факты, поднимаемые во второй главе, имеют весьма косвенное отношение к тематике исследования. Тем не менее, перейдя к анализу мировоззрения советских неоязычников, автор смог доказать связь их антисемитизма с антисемитизмом советской бюрократии.

Интересен вывод исследователя, согласно которому у ранних неоязычников задачи критики христианства и еврейства превалировали над попытками конструирования языческой «традиции». Нарративы представителей этого направления характеризуются Н.А. Кутявиным как «тексты о преследованиях». Весьма подробно во второй главе также обрисованы проблемы перехода в неоязычество людей, находивших ранее себе место в православно-антисемитской среде. Небезынтересна критика существующего в историографии предположения, согласно которому А.А. Добровольский сдал следствию своих бывших соратников-православных из идеологических соображений. По весьма обоснованному мнению Н.А. Кутявина, А.А. Добровольский на тот момент еще не отказался от своих христианских взглядов. Н.А. Кутявин также убедительно показал, как некоторые идеи ранних неоязычников вызревали из существовавшего в праворадикальной христианской среде антисемитского дискурса.

В целом, детальный анализ текстов и условий работы первых славянских неоязычников позволили диссертанту существенно скорректировать общепринятый взгляд на идеологическое противостояние официальной государственной идеологии СССР и христианства с неоязычеством.

Третья глава посвящена оформлению в 1990–2000-е гг. течений в неоязычестве, направленных на создание «традиции». Этот период, по мысли исследователя, ознаменовался господством относительно умеренных идеологов, для которых тем не менее остается значимым конструирование образа врага. Происходящие трансформации Н.А. Кутявин объясняет через описание ситуации «жертвенного кризиса», спровоцированного распадом СССР. Исследователь приводит в пример схожие периоды в мировой истории, когда подобные кризисы приводили к актуализации разных форм традиционализма.

Опираясь на идеальные типы («религиозный традиционализм» и «религиозный модернизм»), диссертант делит представителей неоязыческого движения на «традиционалистов», воспринимавших язычество как «вечную философию», и «модернистов», игнорировавших различия современной реальности с действительностью прошлых лет. Н.А. Кутявин раскрывает идеологические истоки, а также интересные аспекты противостояния этих двух направлений. Содержательному анализу также подвергся феномен постнеоязычества, под которым диссертант объединяет бывших идеологов неоязычества, перешедших в результате развития своих взглядов в другую веру или атеизм.

Четвертая глава посвящена анализу процессов радикализации неоязычества в условиях правоконсервативного поворота государственной политики Российской Федерации (умеренная консервативная повестка, по мнению Н.А. Кутявина, была отобрана у националистов государством) и преследований радикальных националистов, что привело последователей правого радикализма к разочарованию в русском этносе и переоценке проблемы

главного врага. Опираясь на концепт «устремления к крайности» меметической теории Р. Жирара, исследователь раскрывает психологические и социальные механизмы, способствовавшие радикализации движения на фоне его ожесточенного противоборства с государством. Новое направление в неоязычестве, по мысли диссертанта, стремилось к разрушению самой системы и готово было поддерживать на пути к достижению данной цели разнообразные антисистемные силы, вплоть до чеченских боевиков и наркобизнеса. А расовая самоидентификация участников данного течения оказывалась важнее национальной.

Описанные трансформации Н.А. Кутявин объясняет не только изменением политики государства. Разочарование некоторых националистов-неоязычников в русском народе находит объяснение и в продолжающемся «жертвенном кризисе», который так и не преодолели представители второй волны неоязычества.

В четвертой главе диссертант также рассматривает такую специфическую и малоизученную проблему, как переход бывших неоязычников в ислам салафитского толка при сохранении неонацистских воззрений. По мнению Н.А. Кутявина, обращение некоторых бывших неоязычников в мусульманство могло быть связано с тем, что в неоязыческой публицистике ислам противопоставлялся христианству и либерализму как более здоровая идеология, противостоящая современному мировому устройству.

В **заключении** представлены основные выводы работы. Кроме того, Н.А. Кутявин отмечает, что в последнее время неоязычество теряет свою связь с праворадикальными движениями. Развитие получают умеренные взгляды идеологов «второй волны». И в то же время в своем стремлении к мирному религиозному строительству неоязычники теряют возможность пользоваться поддержкой широких масс.

Отдельно отметим, что в работе представлено немало перспективных авторских классификаций, которые могут быть использованы в последую-

щих исследованиях неоязычества. Особый интерес представляет предложенное Никитой Александровичем выделение трех волн радикального славянского неоязычества, которые диссертант обозначил, ориентируясь на опыт выявления волн в феминистском движении (С. 65). В отличие от выделения стадий развития или поколений, такой подход позволяет говорить об идейной близости того или иного идеолога к более ранней относительно времени его творчества традиции. В этом отношении структура диссертации приобретает особую логику: первая глава оказывается посвящена методологии, а каждая последующая – новой волне праворадикального неоязычества.

Выводы исследования опубликованы в разных изданиях, в т.ч. в 4-х периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. По теме исследования автором также была опубликована статья в журнале, индексируемом в Scopus. Кроме того, результаты работы Н.А. Кутявина прошли апробацию в выступлениях на научных конференциях.

Сложно представить научный труд, в котором не было бы никаких, даже незначительных недочетов. Присутствуют они и в диссертации Н.А. Кутявина:

1. Острый полемический тон, в котором написаны историографические части диссертации, способствует не всегда взвешенным характеристикам конкурирующих направлений (прежде всего это касается критики сторонников феноменологии). Категоричный характер отдельных утверждений Н.А. Кутявина в адрес своих оппонентов не всегда оправдан, поскольку речь может вестись о спорах вокруг вещей, в которых вообще невозможно объективно определить чью-либо правоту (вопрос о том, что считать «славянским язычеством» и религией вообще, какую парадигму использовать т.д.).

2. Раскрывая существующие в действительности связи ранних неоязыческих концепций с примордиалистской теорией этноса, исследователь несколько упрощает характер противостояния научного примордиализма и конструктивизма.

Отмеченные выше недостатки не влияют на основные научные выводы работы и ни в коей мере не могут стать основанием для пересмотра высокой оценки труда в целом. Автор не боится поднимать острые вопросы методологического и парадигмального плана, чем и вызывает желание дискутировать. Помимо богатой теоретической части, работа содержит уникальный эмпирический материал, открывает ранее неизвестные факты. Диссертация Никиты Александровича Кутявина «Радикальные славянские неоязычники в общественно-политической жизни России в конце XX – начале XXI в.» является самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и выполненной на высоком научном уровне. На основе всестороннего исследования широкого круга первоисточников в работе была решена проблема выявления процессов, обусловивших возникновение и развитие направлений славянского неоязычества, связанных с радикальным национализмом. Успешное решение поставленных в диссертации научных задач имеет важное значение для развития академических знаний в области современных религиозных и этнических процессов (в т.ч. и деструктивных). Работа отвечает квалификационным критериям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание степени кандидата исторических наук и соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а сам Никита Александрович Кутявин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Отзыв на диссертационное исследование подготовлен кандидатом исторических наук, научным сотрудником отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) Д.В. Пузановым.

Отзыв рассмотрен и утвержден единогласно на заседании отдела исторических исследований УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, протокол № 7 от 16 декабря 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Почтовый адрес: 426067, г. Ижевск,

ул. им. Татьяны Барамзиной, 34

Тел.: +7 (341) 250-8200; +7 (341) 250-8810

E-mail: udnc@udman.ru

Web-сайт: <http://udman.ru/ru/>

Научный сотрудник отдела исторических исследований УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН
кандидат исторических наук

Пузанов Даниил Викторович

Главный научный сотрудник, заведующий отделом исторических исследований УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН доктор исторических наук

Бехтерева Людмила Николаевна

Подписи сотрудников, удостоверяю:

Главный специал.исп.
отдела кадров

Держа Я. П. Держа

